

Встреча
с **В. ЛАНОВЫМ**
в Концертной
студии
Останкино

ЧЕТВЕРГ, 8 ИЮНЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.35;
ТО-4—19.05; ТО-3—17.35
СУББОТА, 11 ИЮНЯ,
ТО-2—15.05; ТО-1—13.05

Как-то в Концертной студии зрители попросили известного режиссера назвать качества, которые он больше всего ценит в актерах. Он ответил примерно так: подвижность, смелость и самостоятельность в решениях, способность к импровизации. На первый взгляд может показаться, что все это свойственно прежде всего молодым... Но это не так. Практика убедила меня в том, что эмоциональная подвижность, гибкость предполагают высокую степень мастерства, очень крепкое владение профессией и ощущение вечного своего ученичества или студенчества. Не знаю, что точнее. Словом, мой актер — живой актер!

Василий Лановой близок к вот такой категории актеров, и потому работать нашей бригаде с ним было и легко, и трудно, и интересно. Важно было найти в передаче верный тон, естественный «способ существования» актера на сцене Концертной студии, точно определить соотношение содержания и формы.

Что такое «вахтанговское» на сцене театра Вахтангова, понятно. Там — спектакль! А как эту яркую театральность, броскость создать в совсем других обстоятельствах! Было над чем подумать актеру. Теперь передача готова, и, как говорится, не нам судить. А вот спросить актера кое о чем накануне премьеры считаю уместным.

— Василий Семенович! Мне кажется, вы заметно волновались, нервничали поначалу.

— Да, волновался. Нервничал. Между прочим, почти все волнуются в Концертной студи-

и, и почти все заметно. А уйти от этого нужно, иначе не станешь самим собой (в этом ведь главный смысл встреч в Концертной студии).

Когда я читаю стихи, играю роль, пою на телеэкране, — это мое естественное состояние, здесь я актер. Но вот передо мной Останкинский зал, несколько сот человек, а за его пределами — телезрители. Я отвечаю на вопросы из зала, порой самые неожиданные, раскрываю свои взгляды на жизнь, на искусство, времени на размышления нет.

Видимо, долгие первые минуты ушли на борьбу с собой. И очень помог зал. Зрители оказались на редкость доброжелательными, я чувствовал, как они идут мне навстречу, как поддерживают самые маленькие удачи и не замечают просчетов. И если передача в конце концов в чем-то получилась, это огромная заслуга и моих друзей — зрителей.

Я благодарю также моих коллег-актеров, принявших участие в вечере, — Юлию Борисову, Татьяну Шмыгу, Евгения Симонова, Артура Эйзена, Владимира Землянкина, Кариму и Рузанну Лисициан, поэта Расула Гамзатова.

Очень меня поддержали маски из «Принцессы Турандот» — Бригелла и Панталон (А. Кузнецов, М. Воронцов). Я видел их глаза, слышал их голоса, привычные интонации, шутки и... успокаивался.

— Вы справедливо заметили, что в Концертной студии волнуются почти все. Могу добавить: многие потом горюют о том, что в тревоге и

волнениях кое-что важное забыли сказать. Как вы на этот счет?

— Не исключение. Хотелось подумать и поговорить о многом, в частности рассказать и о моем увлечении документальной литературой, документальным кино. Потрясающую силу над человеческим сердцем имеет документ. Меня бесконечно волнуют судьбы, характеры людей, о которых читаю, круг проблем, которыми они жили и живут. Словом, о многом еще можно было поговорить...

— В январе 1984 года вам исполнится 50! С чем приходите вы к этой круглой и ко многому обязывающей дате?

— Ну что же. Попробую подвести какие-то приятные итоги: двое мальчишек — 7 и 10 лет; 26 лет работы в любимом Вахтанговском театре и около 50 ролей; 30 лет работы в кино, 30 ролей на экране; друзей немного, но они настоящие, и возглавляет их отряд моя жена, актриса Ирина Купченко.

Но, конечно же, впереди всех Сашка и Сережка Лановые, с которыми ежедневно в 7.15 утра делаю гимнастику. Смею надеяться, что пока у меня с ними полное взаимопонимание. Ну, и если прибавить к этому, что в театре репетирую несколько очень интересных ролей и что кинематограф меня не забывает, то цифра 50 звучит не так уж угрожающе...

Нельзя не согласиться с Василием Лановым.

Б. БАРСКАЯ,
редактор передачи